

Цин Му видел, что он был серьезен в своих словах, не похож на фальшивку, и в его сердце зародилась сильная надежда, может ли быть так, что молодой король действительно обладал средством, бросающим вызов небесам?

"Как вы думаете, какой путь будет самым безопасным?" осторожно спросил он.

Ван Сюань задумался и сказал: "Естественно, легенда воплощена, верхняя часть колонны бессмертных, сияющих в синеве, нижняя часть бодхисаттвы, перелистывающего писания, небесный человек, скачущий на облаках, демоница, запряженная летающим драконом, фея, собирающая шелковицу на разрозненной дороге между ними, встретятся под луной в Яо Тай"

Он сетовал там, неторопливо и божественно, а затем долго слишком дыхание, список бессмертных и бодхисаттв все древние, иногда увидеть останки реальных, но и только кости.

Или это демон и дьявол бесчинствуют? Он чувствовал себя немного не в своей тарелке!

Особенно когда он подумал, что молодой человек перед ним действительно обладал телом демона, он стал еще более неуверенным и довольно волосатым.

Цин Му серьезно сомневался, что Маленький Ван будет пытаться отправить группу демонов и монстров в тело Старого Чэня, верно? Но Старый Чэнь собирался умереть, так называемый "недостаток не тонизирует", мог ли он вынести это? Ему все привиделось!

.....

Ван Сюань думал о том, как ему привести себя в порядок, ведь даже если Старый Чэнь лежал плашмя, он все равно был в центре внимания, и на него смотрело множество пар глаз.

Если он не станет избегать подозрений и сразу же сделает шаг вперед, а умирающий Старый Чэнь таким образом воскреснет, то определенно произойдет что-то серьезное, и это станет взрывоопасной новостью.

В это время он будет в опасности!

Определенно, найдутся люди, которые будут копать глубже, и вполне вероятно, что его секрет Внутренней Сцены будет раскрыт.

При мысли об этом Ван Сюань сразу же почувствовал ледящий холод, словно ледяной нож на шее, на сердце стало тяжело, и чем глубже он думал об этом, тем сильнее ощущал беспокойство.

Это была не детская игра, после спасения Старого Чэня, это будет связано с его собственной безопасностью жизни и смерти, очень серьезно, как он мог разумно решить эту проблему?

Несмотря на то, что Ван Сюань обычно был очень добродушным, этой ночью он глубоко нахмурился и насупился; ему нужно было обдумать все детали и не выдавать своих секретов.

В конце концов, он постепенно доработал свои идеи.

"Старина Грин, на этот раз ключ по-прежнему зависит от тебя!"

Цин Му был озадачен, как он оказался втянут в это дело?

Ван Сюань сказал глубоким голосом: "В этот раз, когда искали древности, стало известно, что твой хозяин раздобыл секретную книгу, в которой записан старый метод благословения и древняя ведьма, и позаимствовал предметы для жертвоприношения, а ты - ученик старого Чэня, естественно, ты будешь председательствовать в этом деле!"

Цин Му увидел, что он так торжественно говорит, сразу же тоже немного занервничал и внимательно слушал, готовый к полному сотрудничеству.

Затем он увидел, что Ван Сюань уставился на свой телефон, как будто что-то искал, и время от времени хмурился в задумчивости.

"Старина Цин, я научу тебя кое-чему, выучи это в спешке и стань опытным и умелым". Ван Сюань сказал с несравненной серьезностью.

"Хорошо!" Цин Му смотрел на него так, и в его сердце не было никакой мысли, что бы он ни сказал, просто полностью сотрудничать.

Он был мастером древних искусств и, естественно, быстро выучил движения, но через несколько мгновений ему стало не по себе, и у него появилось подозрение, что он выглядит так, будто танцует с большим богом!

Цин Му воспользовался тем, что Ван Сюань пил воду, он тоже остановился и быстро поискал в Интернете, в первый раз он нашел оригинальный учебник.

Он чуть не выплюнул полный рот старой крови, благодаря тому, что он учился так серьезно, но также благодаря тому, что Ван Сюань с таким серьезным лицом учил его, действительно хорошо? Это был действительно большой прыжок, разрывающий сердце!

"Что ты имеешь в виду, Маленький Король?" Цин Му выглядел неловко.

У Ван Сюаня по-прежнему было серьезное выражение лица, но Цин Му больше не следил за тяжелым сердцем, он чувствовал, что Маленький Король был немного ненадежным.

"Поскольку ты спасаешь людей во имя Чжу Юй и Древней Ведьмы, ты должен научиться, как это делать, и будет лучше, если ты сможешь смешаться и сам интерпретировать некоторые позы".

"Ты уже говорил это раньше!" Цин Му посмотрел на него без хорошего юмора, а затем, без его обучения, он начал жестикулировать сам, с довольно необъяснимым ритмом.

Он учился у старого Чэня и, естественно, научился многим старым искусствам, а также танцу ведьм, записанному в древней книге, который, согласно легенде, в древние времена мог общаться с богами и позволял им сражаться и убивать с помощью этого танца.

Ван Сюань воскликнул: "Старый Цин, ты такой талантлив, я уже вижу твое блестящее будущее!".

"О чем ты говоришь?" Цин Му уже как бы не хотел с ним разговаривать.

"Я не говорю ерунды, сегодня тебе суждено поразить мир своим танцем!" Ван Сюань похлопал его по плечу, сказав, чтобы он обязательно практиковался и стал несравненно искуснее.

Выражение лица Цин Му застыло, он от природы был отзывчивым и мгновенно ассоциировался

с чем-то, если он вернет своего хозяина к жизни, будут ли эти плутократы, организации и т.д. время от времени искать его, чтобы исполнить танец ведьмы?!

"Это все ради старика Чэня!" У Ван Сюаня было торжественное выражение лица.

У Цин Му возникло искушение сказать: "Чтобы спасти старика Чэня, ты так серьезно настроен, но в итоге прячешься за спиной, это платит мне ах! Но что еще он мог сказать? Признаться, это самые болезненные и утомительные слезы.

Ван Сюань добавил: "Если только мы двое появимся или нет, на этот раз пусть те, кто практикует старые искусства, примут участие, выстроятся в очередь в комнате, чтобы увидеть Старого Чэня, переправят ему Ци живых, а затем с твоим танцем ведьмы, я думаю, он будет спасен!"

Цин Му ничего не сказал и просто молча слушал его бредни, естественно, прекрасно понимая, что все прикрывают Ван Сюаня, чтобы избежать его разоблачения.

"Выстраивайтесь в шеренгу и входите в комнату по одному, каждый человек должен находиться в комнате от одной-двух минут до тридцати-сорока минут, в зависимости от силы". Ван Сюань чувствовал, что если он выстроится в очередь и действительно сможет спасти старого Чэня, то нескольких минут будет достаточно.

В конце концов, год или два во внутреннем ландшафте могут быть не больше, чем минута во внешнем мире!

"Конечно, нехорошо, когда эти люди просто входят, видят Старого Чена и ничего не делают, это всегда похоже на ранний просмотр останков, поэтому, чтобы немного соответствовать здравому смыслу, можно позволить им коснуться рук или ног Старого Чена, и просто сказать, что это уход жизни, и что люди из области старого искусства вовсю спасают Старого Чена."

Услышав это, Аоки действительно потерял дар речи, этот молодой человек медитировал, чтобы вывести себя на чистую воду, действительно "внимательный".

"Можешь и меня вывести?" Аоки не мог не заговорить.

"Ни в коем случае, ты его ученик, в такой момент нельзя отступать!" праведным голосом сказал Ван Сюань.

"Есть ли еще что-нибудь, что ты хочешь добавить?" спросил Цин Му с ничего не выражающим лицом.

"Вот и все, все в двух словах!" сказал Ван Сюань, взмахнув рукой.

Аоки посмотрел на него: "Как ты можешь называть это простым? Бросил сколько людей, чтобы прикрыть тебя, кстати, каждый, чтобы дотронуться до старого Чена рукой? Он вдруг подумал об этом, старик Чэнь умирает?"

Ван Сюань тайно сказал: старый Чэнь, ты не должен быть таким директивным, сегодня вечером тебя даже десятки людей трогают, сотни людей трогают, терпят это, все, чтобы спасти тебя, в любом случае, ты тоже без сознания, навалились даже!

Он подумал о другой проблеме, с помощью пернатых чудес, хотя и не нужно вызывать сверхчувственное состояние, чтобы войти во внутренний ландшафт, но прежнее состояние

Чена неизвестно, обморок, если дух не возродится, может принести?

В этом случае это должно было произойти через его руку в контакте с физическим телом старого Чэня, переправляя через него фактор тайны.

Конечно, существовала и другая возможность, Старый Чэнь притворялся, что находится в коме? Не исключено, Ван Сюань уже думал об этом, если Старый Чэнь "ловил рыбу" и ждал до сих пор, то он действительно хотел избить Старого Чэня до смерти.

Однако он боялся, что Чэнь избьет его!

Ван Сюань размышлял над этим и придумывал всевозможные варианты, в любом случае, старый Чэнь не должен ничего знать в первый раз, а потом он найдет способ медленно "научить" его.

"Где жемчуг маркиза?" Спросил Цин Му, не забывая, что он думал об этом сокровище.

"Он слишком ценен, он у меня в руках". сказал Цин Му, доставая нефритовую шкатулку.

Удивительно, но она была недалеко от него, так близко, но Ван Сюань не почувствовал фактора тайны, он был так разочарован, что даже не хотел смотреть на нее снова, махнув рукой и сказав: "Ладно, убери ее, это должно быть подделка."

Цин Му все равно открыл нефритовую шкатулку, открыв блестящую белую жемчужину, блестяще рожденную и совершенно ослепительную.

"Она может быть древней и хорошей, но ни в коем случае не подлинной". сказал Ван Сюань.

Легендарная жемчужина Суй Хоу была исписана писаниями буддийского монаха эпохи до Цинь и имела мифический подтекст, но эту вещь перед ним можно было считать только древним предметом или обычным сокровищем, не имеющим ничего общего с мифом.

"Откуда ты знаешь, что это подделка?" Аоки не поверил ему в этом.

"Я археолог!" Ван Сюань не стал долго объяснять.

Официальное спасение старого Чэня вот-вот должно было начаться, и когда Сюань вышел и объяснил группе практиков старых искусств, что им нужно "работать вместе", группа была очень взволнована и, естественно, готова.

Ван Сюань вздохнул и провел рукой по черной кости в своей руке, а затем погладил белую нефритоподобную сломанную кость, надеясь, что все пройдет хорошо и не возникнет никаких проблем.

Цин Му пообщался с толпой и вернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как он нежно поглаживает две кости неизвестного происхождения, и у него вдруг закружилась голова и даже немного онемела голова.

"Тебе не жутко, и еще, ты действительно собираешься потом пригласить какого-то бога-демона?" Цин Му спросил низким голосом.

Ван Сюань сказал: "Старый Цин, ты не можешь говорить, так что прекрати. Не смотри на два куска кости, которые сегодня не являются священными, какими они были тогда? Один мог быть костью руки определенной небесной феи, а другой - костью ноги определенной феи".

Цин Му посмотрел на него с сомнением и сказал: "Ты не уважаешь двух фей, прикасаясь к ним таким образом?".

Услышав его слова, Ван Сюань не выдержал и поспешно махнул рукой: "Иди, спасай старика Чэня!".

Этой ночи суждено было стать бессонной, и кампания по спасению его жизни началась!

В зале старый Чэнь был очень спокоен, окруженный цветами, он неподвижно лежал в своей постели. Различные древние предметы, полезные или нет, наполняли комнату, среди них жемчужина Суй Хоу, которая была помещена над головой Лао Чэня, как мирное и высшее сокровище для защиты его жизни.

Люди выстраивались в очередь, чтобы войти, некоторые проливали слезы, другие тихонько всхлипывали, что очень напоминало проводы на раннюю панихиду по Лао Чэню.

Цин Му был так внимателен, что вспотел, когда танцевал там танец ведьмы.

Наконец, пришла очередь Ван Сюаня, и когда он увидел лежащего старого Чэня, его охватили эмоции: ему, защитнику Пути, было нелегко подойти к законному владельцу, не показывая своего лица.

Какое из этих чудес следует использовать первым? Ван Сюань некоторое время колебался, ведь даже у Ли Сяня был разный темперамент, и если он столкнется с одним из них, слишком свирепым, это окажет на него давление.

В конце концов, он решил начать с обугленной черной кости, в которую ударила молния; в конце концов, она была из маленького даосского храма, и внутренняя часть кости была золотой, мирной и святой.

Однако, когда он сильно сжал кость, пытаясь открыть трещину и выпустить богатый мистический фактор, он не смог сжать ее, она была слишком твердой.

Это был несчастный случай!

Ван Сюань посмотрел на черный длинный меч рядом со Старым Ченом, который определенно был таинственным древним предметом великого происхождения, взял его и использовал, и с хихиканьем заметил, что он был действительно острым, прорезая слабый след в черной кости.

Не нужно было делать глубокую рану, этого было достаточно!

В одно мгновение густая таинственная субстанция вырвалась наружу и сопровождала великое открытие внутреннего ландшафта; другие не могли видеть этого, не могли видеть, но сразу же Ван Сюань обнаружил землю Пустоты и Безмолвия.

В то же время он увидел, как сияющий свет меча прорезал все небо и землю, и абсолютная красота пересекла небо, великолепная и божественная, как фея с неба!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется